

В языке преступного мира встречаются лексемы, отражающие веру уголовника в колдовскую силу амулетов (оберегов), напр.: *арка, аркан, аркадий* — «столб с перекладиной, мимо которого не ходят преступники (чтобы не быть распятыми — пойманными правоохранительными органами)»; *архил, архилин* — «амулет, приносящий удачу при совершении воровства».

В арго деклассированных элементов отражается больше языческих верований, чем монотеистических, причем имеются отголоски доантропоморфической религии. Доказательством этого являются многочисленные зооморфизмы, обозначающие «враждебную стихию» (например, *легавый, борзой* — «представитель правоохранительных органов», *гусыня* — «женщина-надзиратель в ИТУ»). Зооморфизмы в религии предшествуют антропоморфизму.

Конкретность и материальность арго, малочисленность абстрактных существительных, упрощенное объяснение враждебных сил, стремление свести сложные явления к более простым считается одним из пережитков язычества.

Некоторые образы древних верований повлияли на появление ряда слов в арго, ср.: диалектное *мара* — «привидение; ведьма» и арготич. *мара* — «женщина, проститутка», общенар. *двоедушник* — «мифическое существо с двумя душами: звериной и человеческой» и арготич. *двурушник* — «нищий протягивающий две руки за поданием».

В. В. Дубичинский

*Харьковский государственный
политехнический университет*

СОЗДАНИЕ БАЗОВОГО ЛЕКСИЧЕСКОГО МИНИМУМА

Опыт работы с иностранными студентами подтверждает насущную необходимость создания единого лексического минимума по русскому языку для иностранцев. Базовый лексический минимум представляет собой лексикографическое произведение, включающее лексический запас, который позволит иностранным учащимся в общих чертах понимать тексты учебного характера и послужит базой для формирования более полного словарного запаса при дальнейшем изучении русского языка.

Критериями включения лексики в базовой лексической минимум считаются частотность употребления данной лексической единицы и ценность ее в определенной лексико-семантической и понятийной области. Базовый лексический минимум в определенном смысле задает не только языковой материал обучения, но и содержание обучения с точки зрения набора языковых средств, необхо-

димых для формирования потенциального словаря иностранного учащегося.

Круг проблем, которые стоят перед лексикографами при создании базового лексического минимума, представляется следующим.

1. Отбор лексики в зависимости от этапа обучения и контингента учащихся, с учетом ее нормативности, строгой синхронности, ориентации на индивидуальный словарный запас, на определенный круг тем (минимизация лексики) с учетом целенаправленности.

2. Степень учета семантических отношений лексем словника.

3. Словообразовательные, этимологические справки, описание мотивированности лексем.

4. Сочетаемость характеристика заголовочных единиц.

5. Грамматическая и акцентологическая характеристика заголовочных единиц, «грамматика» базового лексического минимума.

6. Производность лексем в словаре.

7. Расположение значений многозначного слова (порядок передачи главных, второстепенных, переносных значений).

8. «Тезаурусность» базового лексического минимума.

9. Стилистическая дифференциация слов и значений.

10. Проблема омонимии и полисемии.

11. Место специальной, устаревшей, иноязычной, диалектной, ономастической лексики.

12. Иллюстративные словосочетания, (не)фразеологичность словосочетаний, «синтаксис» базового лексического минимума.

13. Степень присутствия экстралингвистической информации в словаре, «лингвострановедение» базового лексического минимума.

14. Эквивалентность переводных соответствий в дву- или многоязычном лексическом минимуме.

15. Система условных обозначений и помет.

16. Компьютеризация как методология и методика создания базового лексического минимума по русскому языку.

В настоящее время Харьковским лексикографическим обществом создается базовый русско-английский лексический минимум студента-иностранца, включающий около 5000 лексических единиц, отобранных в соответствии с методическими принципами дозировки лексики в учебном процессе.

В данный базовый лексический минимум включены существительные (с указанием на тип склонения и учетом всех трудностей в парадигме падежных изменений), прилагательные, глаголы (с указанием группы спряжения, типа ударения и вопросов управления), нерегулярно образующиеся наречия и союзы. Минимум строится на основе алфавитно-идеографического принципа.

Компьютерное обеспечение лексикографического процесса создания лексического минимума позволяет оперативно подключать переводные эквиваленты на разных языках. Переводоведческие проблемы решаются с позиций контрастивной ценности слова и учебно-методической целесообразности.

Концептуально базовый лексический минимум — методически обоснованное лексикографическое произведение, представляющее учащемуся комплексное лингвистическое знание о лексике изучаемого языка.

Т. И. Ерофеева, Ф. Л. Скитова
Пермский государственный университет

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ОТРАЖЕНИЕ ПРОСТОРЕЧНОЙ ЛЕКСИКИ В АСПЕКТЕ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Одним из достижений современной лингвистики в области методологии является прием сплошной выборки речевых или языковых факторов из привлекаемых источников, который широко использовался в трудах Э.В. Кузнецовой, ее коллег и учеников при изучении русского глагола. В ряде случаев, как показывает практика, материал, собранный по этому принципу, обладает значительно большей научной информативностью, чем данные, полученные другими приемами. Особую ценность приобретает принцип сплошной выборки при использовании лексикографических источников. Диалектологи Пермского государственного университета имели возможность убедиться в этом в процессе многолетней работы по изучению просторечия как подсистемы русского национального языка и просторечной лексики в частности. В предлагаемом докладе представлены результаты сопоставительного анализа просторечной лексики, показанной двумя изданиями «Словаря русского языка» С.И. Ожегова (1964, и 1984) и «Словаря русского языка» С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой (1995); анализа, способствующего раскрытию статуса просторечия на уровне современной теоретической лингвистики.

В количественном соотношении просторечной лексики и фразеологии, показанной тремя изданиями Словаря, отчетливо проявляется воздействие языковой политики на лексикографическую практику и решение теоретической проблемы о языковой норме (см. таблицу).

Данные изданий 1964 и 1995 гг. весьма близки друг к другу. Между тем цифровые показатели издания 1984 г. заметно «выбиваются». Это издание наиболее пуристское, отражающее тенденции своего времени — стремление к внедрению усиленной кодифика-